

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 338.242.2 JEL G34

DOI 10.26425/1816-4277-2019-8-25-31

Антонов Сергей

Александрович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0001-7101-8628

e-mail: guu_u218@mail.ru

Савченко Алексей

Владимирович

канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0003-3420-2367

e-mail: iso90002000@mail.ru

Казеева Ольга Гельевна

ассистент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва, Российская Федерация

e-mail: kazeeva.o.g@gmail.com

Antonov Sergey

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-7101-8628

e-mail: guu_u218@mail.ru

Savchenko Alexey

Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0003-3420-2367

e-mail: iso90002000@mail.ru

Kazeeva Olga

Assistant professor, State University of Management, Moscow, Russia

e-mail: kazeeva.o.g@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОТРАСЛЕЙ И РОССИИ В ЦЕЛОМ

Аннотация. Рассмотрена проблема современных угроз цифровой экономической безопасности организаций Российской Федерации в условиях широкого применения цифровых технологий. Проанализированы стратегические цели, определенные в «Цифровой программе Российской Федерации». Исследованы логические и функциональные противоречия применяемых в нормативных документах понятий, относящихся к цифровой экономике. Обоснована применимость при анализе угроз «теории хаоса» С. Манна. Определено приоритетное направление в российской цифровой экономике – защита национального цифрового рынка и снижение цифровой зависимости России от цифрового импорта. Сформулированы и другие критические, имеющие практическую значимость выводы, а также предложение по организации дальнейших научных исследований в этой области.

Ключевые слова: цифровая экономическая безопасность организации, динамика современных угроз, цифровая экономика, цифровой рынок, цифровой отечественный производитель, теория хаоса.

Цитирование: Антонов С.А., Савченко А.В., Казеева О.Г. Цифровая экономическая безопасность российских организаций, отраслей и России в целом // Вестник университета. 2019. № 8. С. 25-31.

DIGITAL ECONOMIC SECURITY OF RUSSIAN ORGANIZATIONS, INDUSTRIES AND RUSSIA AS A WHOLE

Abstract. The challenge of modern threats to the digital economic security of organizations of the Russian Federation in the conditions of widespread application of digital technologies has been considered. The strategic goals, defined in the “Digital program of the Russian Federation” have been analyzed. The logical and functional contradictions of the concepts, related to the digital economy, used in normative documents, have been examined. The applicability in the analysis of threats of S. Mann’s “chaos theory” has been substantiated. The main priority direction of the Russian digital economy has been defined – the protection of the national digital market and reducing Russia’s digital dependence on digital imports. Other critical, practically significant conclusions and a proposal for the organization of further research have been formulated.

Keywords: digital economic security of the organization, dynamics of modern threats, digital economy, digital market, digital domestic manufacturer, chaos theory.

For citation: Antonov S.A., Savchenko A.V., Kazeeva O.G. Digital economic security of Russian organizations, industries and Russia as a whole (2019) Vestnik universiteta, I. 8, pp. 25–31. doi: 10.26425/1816-4277-2019-8-25-31

В ноябре 2018 г. состоялся круглый стол Общественной палаты Российской Федерации (далее – РФ), посвященный обсуждению возможных результатов национальной программы «Цифровая экономика РФ» [1]. Высказанные участниками идеи определили цель настоящей статьи: выявление угрозы цифровой экономической безопасности организаций, отраслей и российской экономики в целом. Методы исследования, применяемые

© Антонов С.А., Савченко А.В., Казеева О.Г., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

авторами, основаны на изучении понятийного аппарата, используемого в цифровой экономике для выявления логических и функциональных несоответствий и противоречий.

Экономическая безопасность организации (далее – ЭБО) – способность организации обеспечить защищенность системообразующих интересов (элементов) от внешних и внутренних угрожающих факторов, реализуемая системой управления с помощью административных, экономических и социально-психологических мероприятий. Соответственно, цифровая экономическая безопасность организаций – ЭБО в цифровой экономике.

Главной целью ЭБО является предупреждение деструктивных воздействий на имущество, персонал и другие системообразующие элементы организации, предотвращение причин, порождающих эти деструкции. Система ЭБО предназначена для мониторинга и контроля ситуации, чтобы выявлять отклонения от устойчивых показателей экономического развития и предупреждать возможные выходы этих параметров за предельные значения. При этом следует учитывать, что, во-первых, в мероприятия по обеспечению ЭБО входит экспертиза разрабатываемых и принимаемых управленческих решений по вопросам финансово-хозяйственной деятельности для обеспечения защищенности деятельности организации. Во-вторых, защищенность не является чем-то один раз установленным, состояние защищенности меняется со временем и зависит от внешних и внутренних угроз. В-третьих, при анализе угроз прежде всего необходимо определение проблем в экономической деятельности организации. Таким образом, ЭБО – обеспечение состояния защищенности не только реально идентифицированных интересов и прав владельцев и персонала организации, но и потенциально существующих интересов, которые связаны как с экономическими аспектами, так и с социально-политическими.

Подобное понимание ЭБО предопределяет комплексный подход к организации деятельности по обнаружению и анализу возможных угроз, их эффективному предотвращению с целью обеспечения устойчивости функционирования организации. Безопасность как социально-экономический фактор побуждает к особому взгляду на все аспекты деятельности организации. Например, с позиций обеспечения безопасности система стимулирования персонала, кроме мотивации к эффективной деятельности, должна побуждать персонал к лояльности организации не только во время трудовой деятельности, но и после увольнения из организации.

Развитие информационных технологий привело к появлению в 1995 г. нового термина «цифровая экономика», наиболее полно отражающего грядущие изменения, приходящие на смену постиндустриальным законам ведения бизнеса. Насыщение управления информационными средствами, с одной стороны, облегчает реализацию традиционных задач, с другой – возникают новые перспективы, растет альтернативность будущего и возрастает сложность процессов разработки и принятия управленческих решений. Усложняются интеллектуальные процессы. Требования к профессиональному мышлению и компетенциям управленцев меняются. С этой точки зрения, особую опасность для цифровой экономики представляют негативные формы латентного управления. Мошенничество, как деструктивное социально-экономическое явление, распространяется на все виды коммерческой, предпринимательской, финансовой, банковской, бюджетной, кредитной, имущественной деятельности государственных и частных структур. Переход России к рыночной экономике в условиях преобразования государственных структур и несовершенства законодательства, породило особенно благоприятные обстоятельства для применения разнообразных форм латентного управления в социально-экономических взаимоотношениях [4]. Создание цифровой экономики откроет новые возможности для деструктивной деятельности и потребует совершенствование систем обеспечения ЭБО. Среди цифровых угроз особенно необходимо отметить рост зависимости от зарубежных цифровых производителей. Международное разделение труда порождает дилемму: рост цифровой зависимости или рост цифровой независимости требуют однозначного ответа с учетом экономической безопасности.

Информационные технологии позволяют пользователю эффективнее и быстрее получать товары и услуги, приобретая их в интернет-магазинах, практически, по оптовым ценам. В конечном счете можно вести бизнес, не выходя из дома. Цифровая экономика обеспечивает:

- повышение производительности труда;
- снижение издержек в производственной сфере;
- ужесточение конкурентной борьбы как фактора развития;
- появление новых рабочих мест.

С другой стороны, кроме положительных сторон, информационные технологии имеют и отрицательные, к которым относят:

- киберугрозы, возникающие из-за рисков, связанных с защитой информации;
- использование персональных данных для латентного управления поведением;
- рост безработицы (ликвидацию ряда профессий);
- появление «цифровых отверженных» – увеличение разницы в уровне благосостояния из-за недоступности информационно-технических услуг. По причине недостаточности образования, недоступности технического или продуктового обеспечения и т. п.

Ответ на этот вопрос, что нас ждет завтра, сложно спрогнозировать полностью. Изменения нарастают с пугающей скоростью. Тенденции все увеличивающейся цифровой трансформации и неопределенности, попытки диктата в международных экономических отношениях и неприкрытое применение протекционизма – реальность сегодняшнего дня. Бесспорно, мы стоим перед началом эпохи цифрового управления. Одним из ведущих факторов изменений в экономике и управлении будущего представляется реализация технологий на базе «искусственного интеллекта». Разговоры о применении технологий «искусственного интеллекта» ведутся давно, и в последнее время этот проект стал все ближе приближаться к реальности. Так, перспектива использования беспилотного транспорта стала экономическим фактором. Все это порождает не только возможности, но и приводит к появлению новых угроз.

Цифровые технологии, освобождая от рутинных, формальных действий увеличивают количество необходимых для решения проблем профессиональной деятельности, что неизбежно породит совмещенность разных профессий в управлении для достижения успешности и эффективности. В частности, может стать актуальной задача модернизации инженерно-экономической подготовки специалистов для управления современными корпорациями [2]. Конкурентоспособность компаний в цифровой экономике будет обеспечиваться способностью управления высшего звена профессионально разбираться не только в управленческо-экономических, но и в технико-технологических задачах. Необходимо будет перейти от чисто управленческой деятельности к комплексной инженерно-управленческой, программно-управленческой или управленческо-цифровой деятельности. «Творчество становится реальной и острой потребностью практики развития. Творчество является антиподом бюрократизации, технократизма, излишней централизации управления, консерватизма, и наоборот, оно способствует проявлению инициативности, самостоятельности, заинтересованности. Именно поэтому креативному менеджменту принадлежит будущее» [2, с. 14].

Современным корпорациям для выхода на уровень достижения конкурентоспособности в цифровой экономике требуется провести реформатирование или трансформацию не только в области производства, торговли или операционных моделей, но и в области управления. Мешает такой трансформации или реформатированию управления в первую очередь, подавляющая нехватка компетентных специалистов, а во вторую, консерватизм, осторожность высшего руководства [3]. Смена эпох требует и смены методов управления. Однако соответствующие решения следует ответственно готовить, чтобы, устраняя одни проблемы, не породить другие (возможно более серьезные, по принципу «одно лечим, другое калечим»).

Поэтому, с авторской точки зрения, интересно изучить с позиции ЭБО решения правительства РФ в цифровой сфере. Каким образом «цифровые» решения могут повлиять на экономическую безопасность российских организаций, конечно, в первую очередь относящихся к цифровой экономике. Шесть лет санкционного противостояния с Западом приучили к достаточно осторожному отношению в вопросах интеграции и кооперации отечественной и зарубежной экономики. Это порождает главный вопрос анализа: приведет ли развитие «цифровой экономики» к повышению безопасности российских организаций, отраслей и РФ в целом или цифровая трансформация России приведет к повышению зависимости в цифровой сфере, а следовательно нанесет удар по ЭБО. Опубликованные в прессе материалы аналитического и критического характера по правительственной программе, посвященной развитию цифровой экономики, рассматривают в основном ход реализации программы и недочеты исполнения заложенных в нее положений, не анализируя основной понятийный аппарат программы.

В программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. зафиксировано:

«Реализация настоящей Программы осуществляется в соответствии с целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет», далее уточняется: «...цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [1].

В программе не выделена в явном виде ее миссия, хотя функционально можно представить миссией зафиксированный в первом абзаце тезис: «...созданию необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации». Однако вызывает недоумение логический анализ определения цифровой экономики авторами программы. Конечно, прилагательное «цифровая» красиво и велеречиво, но оно лишь определяет тип экономики, и, следовательно, предполагает применение этого прилагательного ко всем экономическим понятиям. Авторы программы строят понятие «цифровая экономика» на основе родового или системообразующего предиката: «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства...». Данный тезис повлек за собой искажение целей и переакцентуацию программы с решения актуальных проблем на второстепенные, что наносит вред ЭБО и РФ в целом.

По мнению авторов, понятие «цифровая экономика» необходимо строить на основе понятия рынка. Например, применить маленькое изменение в системообразующем предикате: «...данные в цифровой форме являются ключевым фактором рынка...». Это позволяет при анализе программы задать вопросы об использовании всех типовых понятий, относящихся к рыночной экономике: «цифровой рынок», «цифровой товар», «цифровой покупатель», «цифровой спрос», «цифровая конкуренция», «цифровой производитель», а самое главное «цифровая отрасль». Эти понятия должны присутствовать правительственной программе, однако составители программы их игнорировали.

В программе определены стратегические цели развития цифровой экономики:

- «создание экосистемы цифровой экономики РФ, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности и в которой обеспечено эффективное взаимодействие, включая трансграничное, бизнеса, научно-образовательного сообщества, государства и граждан;
- создание необходимых и достаточных условий институционального и инфраструктурного характера, устранение имеющихся препятствий и ограничений для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений как в традиционных отраслях экономики, так и в новых отраслях, и на высокотехнологичных рынках;
- повышение конкурентоспособности на глобальном рынке, как отдельных отраслей экономики РФ, так и экономики в целом» [1].

Изучение этих целей позволяет сделать вывод о направленности правительства РФ на цифровое потребление и самоустранение из цифрового производства, так как, цифровой продукт, действительно, может существенно повысить конкурентоспособность и даже высокотехнологического бизнеса (в финансовой сфере, самолетостроении, атомной энергетике и т. п.) и даже РФ в целом, правда, не на цифровом рынке. С другой стороны, нигде не фиксируется, что ключевым фактором производства должен стать национальный цифровой продукт. В итоге реализация этих стратегических целей наверняка приведет к повышению цифровой зависимости РФ и, соответственно, снижению, в долгосрочной перспективе, экономической безопасности как в целом, так и отдельных отраслей и предприятий России.

Рассмотрим вопрос о том, почему правительство РФ развивает «цифровую экономику РФ», а не «российскую цифровую отрасль», где поддержка «национального цифрового производителя», где защита «Российского цифрового рынка». Можно было бы предположить, что в начале программы написали общие абстракции, а затем конкретизировали их в необходимом для РФ направлении. Но эти ожидания не оправдываются,

в программе правительства РФ уточняется: «В связи с тем, что эффективное развитие рынков и отраслей (сфер деятельности) в цифровой экономике возможно только при наличии развитых платформ, технологий, институциональной и инфраструктурной сред, настоящая Программа сфокусирована на 2 нижних уровнях цифровой экономики – базовых направлениях, определяя цели и задачи развития:

- ключевых институтов, в рамках которых создаются условия для развития цифровой экономики (нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов);
- основных инфраструктурных элементов цифровой экономики (информационная инфраструктура, информационная безопасность)» [1].

Эти цели и задачи развития никак не отвечают на поставленные вопросы, так как скромное формирование технологических заделов никак не соответствует цели стимулирования производства отечественного цифрового продукта, а информационная безопасность никак не тождественна экономической цифровой безопасности.

Конечно, в программе развития цифровой экономики определяются актуальные проблемы России в цифровой сфере: «Развитию цифровой экономики России сегодня препятствуют ... прежде всего:

- ...отставание от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий;
- зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств;
- недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения отечественных разработок, а также недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности» [1].

Однако поставленные в программе стратегические, оперативные и тактические цели уходят в сторону от решения этих актуальных проблем. Справедливости ради, необходимо отметить, что в программе в разделе управления развитием цифровой экономики выделено: «Одной из важнейших задач системы управления является поддержка «стартапов» и субъектов малого и среднего предпринимательства в области разработки и внедрения цифровых технологий путем их информационной акселерации (популяризации, обучения новым бизнес-моделям, навигации в системе управления, координации с другими участниками и ряд других мер) и инвестиционной акселерации (финансовой поддержки, создания специальных правовых и налоговых условий, переориентации институтов развития, создания новых способов поддержки и др.)» [1]. Но это одна из неосновных задач программы и упомянута в самом конце списка задач стратегического оперативного и тактического уровня управления развитием цифровой экономики.

Нельзя назвать цели и задачи программы абсолютно неактуальными, они, несомненно, полезны. Конечно, инфраструктура необходима и без подготовки кадров не обойтись, а также без нормативно законодательных изменений. Активизация использования цифровых технологий в высокотехнологических и любых других отраслях – дело необходимое для повышения конкурентоспособности России. Но из всех направлений развития только «Формирование исследовательских компетенций и технологических заделов» можно отнести, хотя и косвенно, к целям поддержки российского цифрового производителя. И не важно: более программа поддерживает отечественное цифровое производство или менее главное, что стратегической цели поддержки национального цифрового производителя как наиважнейшей для обеспечения цифровой национальной безопасности программа не ставит. Никто не будет отрицать простую истину: между национальной цифровой экономической безопасностью и информационной безопасностью лежит пропасть.

Почему американцы цитируют и пересказывают в разных вариантах тезис Ч. Вильсона: «Что хорошо для «Дженерал моторс», хорошо для Америки». Необходимо и нам сказать: «Что хорошо для Яндекса, лаборатории Касперского, 1С, Mail.ru Group и других российских цифровых компаний – хорошо для России.

Определенные шаги в необходимом направлении делаются. На заседании Правительственной комиссии по цифровому развитию 25 декабря 2018 г. Д. Медведев отметил, что на реализацию национальной программы «Цифровая экономика» будет выделено из федерального бюджета более 1 трлн руб. до 2024 г. Председатель Правительства РФ указал на необходимость создания российского программного продукта и сервисов для защиты персональных данных и платежных систем. Отдельно Д. Медведев обозначил серьезность угрозы киберпреступности и кибервойн [7].

В заветах Суворова утверждалось, что воюют не числом, а умением. В стратегическом управлении это умение определяется способностью сконцентрировать на главном направлении максимально возможное количество доступных ресурсов. Одно дело – необходимость создания, другое дело – самая главная цель. Правительственная программа не позволяет сфокусироваться Российской цифровой экономике на главном, приоритетном направлении – защите национального цифрового рынка, снижению цифровой зависимости России от цифрового импорта.

Шестой год российская экономика испытывает санкционное давление Запада, однако стимулирование цифрового потребления без контроля над цифровой зависимостью отдаст рычаги влияния на цифровую экономику за границу. А значит, пора корректировать или даже глубоко перерабатывать, правительственную программу, не дожидаясь ее полного выполнения.

Указывая на консерватизм мышления на высшем управленческом уровне, С. Манн в своей статье «Теория хаоса и стратегическое мышление» фиксирует концептуальную проблему стратегического мышления [5]. Отмечая кризис стратегического управления на геополитическом уровне, он раскрывает источник этого кризиса и ориентирует на необходимость изменения процессов управления. Манн рассматривает проблемы государственного управления, однако его подход применим и на отраслевом и на корпоративном уровне управления. Несмотря на разницу между этими типами управления. Это позволяет применять в процессах управления теорию хаоса, как теорию индетерминированной нелинейно изменяющей свои свойства динамичной внешней социально-экономической среды, что позволяет изменить парадигму современных процессов управления.

Теория С. Манна позволяет с весьма интересной стороны провести интерпретацию содержания цифровой правительственной программы как примера сфокусированного, акцентированного на частностях, управленческого мышления. Во-первых, теория хаоса применима для определения свойств динамических систем, систем с большим количеством подвижных элементов, какими и являются социально-экономические системы. Во-вторых, эти системы внутри содержат «непериодический порядок», то есть, при всей беспорядочности параметров, описывающих эти системы, можно создавать модели, фиксирующие определенный порядок. В-третьих, такие подвижные системы имеют точки бифуркации, небольшие изменения входных сигналов порождают значительные последствия [6]. Теория хаоса позволяет при анализе выявлять не отдельные элементы внешней и внутренней среды организации, а акцентироваться на нелинейном изменении процессов внутри и вовне организации.

Введение в программу системообразующего понятия цифровой экономики, основанное на определении «данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства» привело к созданию «зерна хаоса». Это негативный, деструктивный фактор латентно и нелинейно воздействующий на систему, находящуюся в точке бифуркации, для изменения ее эволюционной траектории. Тезис, раскрывающий понятие «цифровой экономики», является таким, своеобразным зерном хаоса, который, исполняя функцию парадигмы, исказил и переакцентировал программу с фокуса на цифровое производство на иные цели и задачи. Стратегический акцент сформировался на использовании, применении цифровых достижений. Множество важных, в настоящий момент, задач заслонили главную цель. Соответственно, реализация программы все дальше уводит деятельность правительства и российских компаний от концентрации на цифровом импортозамещении и экономической цифровой безопасности.

Делая выводы из вышеизложенного, необходимо отметить следующее:

- бесспорно, что «повышение конкурентоспособности ... как отдельных отраслей экономики РФ, так и Российской экономики в целом», не обеспечивает конкурентоспособности российского цифрового товара;
- конечно, «создание необходимых и достаточных условий ... для создания и (или) развития высокотехнологических бизнесов и недопущение появления новых препятствий и ограничений ...» помогает наукоемким отраслям, однако это лишь косвенно стимулирует отечественное цифровое производство;
- вот и «создание экосистемы ...», в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства ...», никак, непосредственно, не повышает существующий в настоящее время уровень цифровой экономической безопасности российских организаций, отраслей и России в целом;
- национальную программу «Цифровая экономика Российской Федерации» необходимо скорректировать в сторону большей поддержки национальных цифровых производителей, так как существующая программа приводит к распылению сил и средств в процессе цифрового развития России;
- научному сообществу необходимо сформировать тезаурус понятий, определяющих парадигму цифровых экономических отношений.

Библиографический список

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р [Электронный ресурс]: <http://government.ru> Режим доступа: <http://government.ru/projects/selection/743/28653/> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Кузьмина, Е. Ю. Роль креативности в ключевых компетенциях менеджера//Управленец. – 2015. – № 6. – С. 10-17.
3. Румянцева, И. А. Готовность организаций к цифровой трансформации. Проблемы взаимодействий в условиях цифровизации//Материалы II международного научного форума «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». – С. 279-284.
4. Румянцева, И. А., Савченко, А. В. Актуальные аспекты развития современной экономики: сотрудничество и латентное управление: монография. – М.: Изд. дом ГУУ, 2010. – 317 с.
5. Манн, С. Теория хаоса и стратегическое мышление//Parameters, 1992 Autumn: 54-68 Пер. Л. Савина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0 (дата обращения: 22.04.2019).
6. Савченко, А. В. «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление//Управление. – 2017. – № 1(15). – С. 72-79.
7. Заседание Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности 25 декабря 2018 14:20 Горки, Московская область [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/35192/> (дата обращения: 13.04.2019).

References

1. Federal'nyi zakon ot 28.06.2017 № 1632-p «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii», utverzhdena rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017g. № 1632-r. [Document: the Program «Digital economy of the Russian Federation», approved by the order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017, No. 1632-p.]. – Available at: <http://government.ru/projects/selection/743/28653/> (accessed 11.04.2019).
2. Kuzmina E. Rol' kreativnosti v klyuchevykh kompetentsiyakh menedzhera [The Role of creativity in the key competencies of a Manager]. Upravlenets [Manager], 2015, I. 6, pp. 10-17.
3. Rumyantseva I. A. Gotovnost' organizatsii k tsifrovoi transformatsii. Problemy vzaimodeistvii v usloviyakh tsifrovizatsii [Readiness of organizations for digital transformation. Problems of interactions in the conditions of digitalization]. Materialy II mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Shag v budushchee: iskusstvennyi intellekt i tsifrovaya ekonomika» [Proceedings of the II international scientific forum «Step into the future: artificial intelligence and digital economy»], 2018, pp. 279-284.
4. Rumyantseva I. A., Savchenko A. V. Aktual'nye aspekty razvitiya sovremennoi ekonomiki: sotrudnichestvo i latentnoe upravlenie [Actual aspects of development of modern economy: cooperation and latent management]. M.: GUU [SUM], 2010. 317 p.
5. Mann S. Teoriya khaosa i strategicheskoe myshlenie [Chaos Theory and Strategic Thinking], Parameters, 1992 Autumn: 54-68 [Parameters]. Per. L. Savina. Available at: https://royallib.com/read/mann_stiven/teoriya_haosa_i_strategicheskoe_mishlenie.html#0 (accessed 22.04.2009).
6. Savchenko A. V. «Teoriya khaosa» Stivena Manna i korporativnoe upravlenie [«Chaos theory» by Steven Mann and corporate governance], Upravlenets [Manager], 2017, I. 1(15), pp. 72-79.
7. Zasedanie Pravitel'stvennoi komissii po tsifrovomu razvitiyu, ispol'zovaniyu informatsionnykh tekhnologii dlya uluchsheniya kachestva zhizni i uslovii vedeniya predprinimatel'skoi deyatelnosti 25 dekabrya 2018 14:20 Gorki, Moskovskaya oblast' [A meeting of the Government Commission for digital development, the use of information technology to improve the quality of life and conditions of conducting business activities 25 Dec 2018 14:20 Gorki, Moscow region]. Available at: <http://government.ru/news/35192/> (accessed 13.04.2019).